

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДОВЫЕ ПРАКТИКИ ДЕТСКОГО ЦИКЛА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: «ВРАГИ» РОЖЕНИЦ

Мусаева М.К.¹, Косоева З.М.¹

¹ФГБУН «Институт истории, археологии и этнографии» Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия (367030, Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75), e-mail: majsarai@yandex.ru; kosoeva@gmail.com

Внимание исследователей к ритуальным практикам различных этнических групп можно объяснить тем, что эти практики содержат примечательные характеристики и особенности их общественной жизни и сознания. В системе традиционных обрядовых практик жизненного цикла наиболее изобилует архаичными представлениями и верованиями детский цикл. Ритуальную практику детского цикла народов Дагестана пронизывают неменяющиеся образы, связанные с языческими верованиями. В этом смысле наиболее впечатляет демоническое существо, воспринимаемое народами Дагестана как наносящее «ущерб» беременным женщинам и роженицам. В этой связи исполнение определенных ритуалов, церемоний, различные запреты - все это было основано на предохранительной магии и нацелено на обеспечение благополучного исхода беременности и рождение здорового ребенка.

Ключевые слова: этнография детства, народы Дагестана, обряды жизненного цикла, детский цикл, магические представления, Ал-Басты, Ал-Паб, Будалаа, Суткатын.

TRADITIONAL LIFE CYCLE RITUAL PRACTICES OF THE PEOPLES OF DAGESTAN: «THE ENEMIES» OF PARTURIENTS

Musaeva M.K.¹, Kosoeva Z.M.¹

¹The Institute of History, Archeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia (367030, Makhachkala, Yaragsky str., 75), e-mail: mahachmus@yandex.ru; kosoeva@gmail.com

Attention of researchers to the ritual practices of different ethnic groups can be explained by the fact that these practices contain noticeable characteristics and particularities of both their social life and consciousness. In the system of the life cycle traditional ritual practices the most replete with archaic views and beliefs is a children's series. Ageless images associated with the pagan beliefs covered the ritual practice of child cycle of the peoples of Dagestan. In this sense the most impressive is a demonic creature perceived by Dagestan peoples as the «harm» for pregnant and parturient women. In this regard, performances of certain rituals, ceremonies, restrictions were based on a safety magic and aimed to ensure the successful outcome of the pregnancy and birth of a healthy child had.

Keywords: Ethnography of childhood, Dagestan peoples, life-cycle rituals, child cycle, magic shows, Al-Basti, al-Pab, Budalaa, Sutkatin.

Традиционные обрядовые практики относятся к той сфере духовной культуры, в которой в значительной степени сохраняется этническая специфика и колорит, присущий тому или иному этносу; связанные с важнейшими событиями в жизни человека, отличаются известной устойчивостью и консерватизмом. Их можно определить как совокупность обрядов (ритуалов), систему обрядовых действий, магических представлений, поверий, относящихся к таким циклам жизнедеятельности человека, как рождение, вступление в брак, смерть – обрядам жизненного цикла.

В системе обрядовых практик жизненного цикла наиболее насыщенным древними архаическими представлениями и поверьями является детский цикл. Именно в нем можно наблюдать функционирование архаических представлений. Интерес к обрядовым практикам обусловлен тем, что именно в них проявляется архетип нашего сознания и бытия. Именно в

области архаического архетип действует наиболее ясно, как целостная логическая система, обращенная не к заботам повседневной жизни, а к глобальным законам мира. Неизменный круг образов, связанный с языческими верованиями, пронизывал обрядовые практики детского цикла народов Дагестана.

Наиболее интересен в этом ряду образ демонического существа, который, выступая у разных народов Дагестана в разных образах, вредил роженицам. В частности, Г.Ф. Чурсин так писал об опасностях, которые подстерегали роженицу и ребенка: «Болезненное течение родов, послеродовые заболевания, нередкие случаи смерти рожениц и новорожденных, – все это приводит примитивное сознание к мысли, что роженица и новорожденный младенец подвергаются ожесточенному нападению со стороны злых духов. Напуганное воображение создает даже особых духов, единственное занятие которых – пожирать или похищать внутренности рожениц, подменивать или убивать новорожденных» [14, с. 91]. У большинства народов Дагестана существовало представление о том, что в последние три месяца перед родами беременная женщина должна была опасаться мифического существа, которое было способно похитить ребенка из утробы. Образ демонического существа, способного похитить ребенка из утробы, вообще способного нанести вред роженице, известен у народов Дагестана [2, с. 325; 6, с. 104-105; 8, с. 109; 9, с. 108-113] под самыми разными названиями «Абсаллы», «Албасты», «Киш Кафтар», «Суткъатын», «Аюли», «Хал», «Алпаб», «Будаллаба», «ХудучI», «ГудучI» и др. Известен он и многим европейским народам [15, с. 355-357].

О его внешности и половой принадлежности представления самые разнообразные даже у одних и тех же народов. У аварцев с. Унцукуль, например, это существо («Бурдаллаа», «Будалла гьац») – рыжий безобразный лохматый мужчина (при этом унцукульцы считали, что забирали ребенка у хороших людей). Хунзахцы, которые называют это существо «ХудучI», не имеют представления о его внешности. У других жителей Аварии это нечто бесполое, но тоже безобразное, у салатавских аварцев это женщина («Ал») с красными волосами и огромными грудями; у жителей с. Бацада (совр. Гунибский район РД) – мифическое существо неопрятной наружности и т.д. У лакцев, например, это создание («Авдал») – старый мужчина в белой одежде или белая женщина с длинными волосами, закрывающими тело. По поверьям лакцев, они уносят из чрева матери младенцев, которые потом становятся пастухами туров. Местом обитания *Авдала* считают вершины гор, леса, рощи [12, с. 79]. Жители высокогорных районов Дагестана (Тляртинского, Цумадинского, Цунтинского), где охота получила большое распространение, также связывают происхождение лесных духов именно с этими демоническими существами («Будалла»). В народе существовало мнение, что украденные дети становились покровителями охотников.

Многие исследователи усматривают связь этих можно сказать многофункциональных существ с покровителями охоты [11, с. 38]. По представлениям андийцев, жителей с. Анди, дети «улетали» из утробы «баракатных» («благополучие приносящих») беременных женщин под воздействием мифической женщины «Малейко», образ которой неизвестен, и превращались в ангелов-хранителей остальных членов семьи. В с. Инхело нам говорили, что в основном «улетали» («*моч1чи бурдду*») из утробы дети мужского пола, оставив у порога комнаты с внутренней стороны 3 капли крови. Существовало представление, что якобы женщины, потерявшие детей таким способом, обязательно попадают в рай. В с. Гагатли считали, что после исчезновения ребенка из утробы на женщину опускалась благодать и удача сопутствовала ей. Якобы именно этот ребенок за нее просил у «высших сил», сидя на горе «Цобол – гох1». В с. Кванхидатль существует представление о том, что высоко в горах живут снежные люди «Будуллаа», которые крадут у некоторых благородных женщин детей из утробы. Якобы таких украденных детей («*Будаалолуди лийон*»), превращают в святых, миссия которых охранять все живое и окружающую природу. Якобы он до трехлетнего возраста находится невидимкой рядом с матерью, охраняя ее. Жители с. Кванхидатль считают, что «Будуллаа» крадут детей не только у женщин, но и телят у коровы. В с. Муни, существо, которое крало ребенка из утробы матери, звали «Будагьол». По представлениям мунинцев, это был очень высокий, темный мужчина. Считали, что он оставляет отпечаток своей руки на ларе с мукой, обязательного предмета интерьера хозяйственной комнаты горцев Дагестана, а также капли воды с наружной стороны порога. Считали, что если «Будагьол» побежит с ребенком в засушливое место - детей не будет 7 лет; если к воде – ребенок родится не позже чем через три года. Рассказывают, что некая мать встретила мальчика, одетого в желтую одежду, который представился ей ребенком, украденным у нее семью годами ранее «Будагьол», и исчез.

Ботлихцы с. Зило считали, что детей из утробы беременной женщины забирали ангелы-невидимки на 7-е небо. Такие дети якобы готовили место в раю для своих родителей. В большинстве случаев в образе врага роженицы и новорожденного выступало мифическое существо женского пола, именно такое представление широко распространено у многих народов [7, с. 54-131; 14, с. 92; 1, с. 58].

У большинства народов Южного Дагестана, в частности лезгин, демоническим существом, преследовавшим новорожденного и роженицу, являлась *Ал-наб* (*Ал-бацц*), которую представляли в образе уродливой женщины с длинными распущенными волосами или косой и длинными грудями, которые она закидывала через плечо [5, с. 145-146].

По поверьям лезгин, *Ал-наб* вынимала внутренности у роженицы и по обыкновению мыла их в воде: как только она погружала внутренности в воду, женщина умирала.

Поскольку считалось, что *Ал-наб*, как и другие существа, подобные ей, была связана в большей степени с водной стихией и обитала вблизи водоемов [1, с. 58], то для того чтобы оградить роженицу от *Ал-наб*, мужчин отправляли к реке или к ближайшему водоему, где они должны были втыкать в воду кинжалы и ножи. Если у женщины после родов начиналось кровотечение или она теряла сознание, считалось, что это козни *Ал-наб*. В этом случае, практически повсеместно, звали мужчину, совершившего когда-то убийство, и он должен был бить женщину по щекам, отгоняя таким образом *Ал-наб* (ударяя женщину, он тем самым бил по щеке именно *Ал-наб*). По закону подобия, человек, совершивший тяжкое преступление, может представлять угрозу и для *Ал-наб*. У азербайджанцев Дагестана и терекменцев человека, совершившего убийство, посылали к реке, где он должен был бить кинжалом по воде [3, с. 275].

Для защиты от этих демонических существ прибегали к различным магическим действиям предохранительного характера. Прежде всего, широко использовали всевозможные апотропеические средства. Около роженицы клали ружье, топор, нож или какой-нибудь железный предмет: считалось, что нечистая сила особенно боялась железа. Более действенными, чем простой кусок железа, считалось оружие, сделанное из него, особенно кинжал. По словам Г.Ф. Чурсина, кинжал «будучи хорошим оружием против врагов и диких зверей – считался прекрасным средством и против невидимых злых сил» [13, с. 219]. В качестве оберега народы Дагестана использовали и другие предметы, так, у постели роженицы клали веник. Магическое значение веника, по мнению Е.Г. Кагарова, выражалось в том, что им сметали сор, а сор в свою очередь являлся обителью злых духов [4, с. 156].

Часто для защиты от злых духов на шею роженице надевали серебряную цепочку с кулоном, на концах которого висели маленькие колокольчики. Место, где рожала женщина, очерчивали углем, обводили ниткой из козьей шерсти или делали круг веревкой, читая при этом молитву «*Къулъу*» (112-я сура Корана). Этот замкнутый круг также должен был уберечь женщину и ребенка от всевозможных злых духов* [10, с. 90]. Под голову женщине клали кусочек хлеба, пол в комнате посыпали просом. Зерно и хлеб в данном случае выполняли функцию апотропеев.

Женщину, потерявшую сознание при родах, тянули за язык, так как считали, что это демон – «враг» рожениц, держит ее за язык и не дает прийти в чувство. Как к средству защиты от демонического существа прибегали к шуму: били в тазы, стреляли из ружей, кричали.

Считалось, что эта противница рождения детей, если ее подчинить человеку, могла приносить пользу. Для этого нужно было завладеть пучком ее волос или успеть отрезать ее пятку.

Нередки предания о людях, якобы воочию видевших это демоническое существо. В лезгинском с. Хлут существует предание, как один человек спускался с горы и увидел *Албаси* (местное название), которая мыла внутренности роженицы. Человек этот наступил *Албаси* на плечо и отрезал ей косу, взяв с нее клятву, что она никогда не тронет никого из их рода (сихила). Отрезанную косу мужчина повесил у двери своего дома. Таким образом, считалось, что человек мог обезопасить весь свой род от «врага» рожениц, если отрезал ее волосы или пятку. В аварском с. Куяда, на одном из хуторов, якобы одна женщина, у которой было пять девочек, была беременна и ждала шестого ребенка. По всем внешним признакам (острый живот, отсутствие пигментации на лице беременной, легкость в движениях) ожидали рождения сына. Для охраны будущей матери и ожидаемого ребенка были предприняты всевозможные предохранительные ритуалы и апотропейные предметы. Вся семья якобы находилась в тревожном ожидании. Как говорят, не напрасно. Муж беременной якобы проснулся среди ночи и увидел тень, которая медленно пробиралась в комнату, где спала беременная. Он пошел за тенью и был удивлен увиденным: очень высокая, грузная женщина с распущенными волосами наклонилась над его женой и что-то стала шептать. И вдруг, резко обернулась и сверкнула горящими крупными глазами. Мужчина не растерялся и, схватив прядь волос, кинжалом срезал ее. Неизвестная женщина рухнула на колени, как будто потеряла силы, резко встала и как будто растворилась, оставив в руках растерянного мужчины красновато-рыжие волосы. Говорят, с тех пор в тухуме этого мужчины никогда при родах не умирали ни роженица, ни младенцы.

В целях безопасности рекомендовалось также беременным женщинам, особенно на поздних сроках, оставлять на подоконнике кусок хлеба на ночь и по возможности не оставаться дома одним.

Таким образом, в обрядовых практиках народов Дагестана, в частности детском цикле, существенное значение имели рекомендации, выполнение определенных ритуалов и запреты для беременной, в основе которых лежала предохранительная магия, направленная на то, чтобы обеспечить благополучный исход беременности. По народным представлениям, женщина в период беременности и родов становилась излюбленным объектом воздействия злых духов, вследствие чего и сама считалась в течение сорока дней нечистой и слабой.

В ряду опасностей, которые якобы ожидали беременную, «встреча» с «врагом» рожениц – мифическим существом в разных образах, считалась наиболее значительной по последствиям. При этом потеря ребенка в результате встречи с таким созданием якобы

компенсировалась у рожениц некоторых народов Дагестана, в соответствии с существовавшими представлениями, верой и надеждой в приобретение рая в загробном мире после смерти.

Примечания

*Магический круг в комплексе апотропеических обрядов играет важную роль [10, с. 90].

Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ (№13-01-00079).

Список литературы

1. Басилов В.Н. Албасты // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. - М. : Советская энциклопедия, 1980. - Т. 1. - С. 58.
2. Гаджиева С.Ш. Кумыки: историко-этнографическое исследование. - М. : Изд-во Академии наук СССР, 1961. - 387 с.
3. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX вв. - М. : Наука, 1985. - 360 с.
4. Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (СМАЭ). - Л. : Изд-во АН СССР, 1929. - Т. 8. - С. 152-195.
5. Мамедов А. Алпаб (лезгинское поверье) // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. - Тифлис, 1892. - Вып. 13. - С. 145-155.
6. Мусаева М.К. Хваршины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. - Махачкала, 1995. - 251 с.
7. Редько А. Нечистая сила в судьбах женщины-матери // Этнографическое обозрение (ЭО). - 1899. - № 1-2. - С. 54-131.
8. Сефербеков Р.И. К характеристике некоторых мифологических персонажей аварцев-андалальцев // Вестник Дагестанского научного центра [Махачкала]. - 2004. - № 19. - С. 103-110.
9. Сефербеков Р.И., Шигабуудинов Д.М. Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-хунзахцев. - Махачкала, 2006. - 160 с.
10. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. - М. : Наука, 1969. - 336 с.
11. Халидова М.Р. Образ покровителя охоты, зверей в преданиях и легендах народов Дагестана // Дагестанская проза. - Махачкала, 1982. - С. 24-41.

12. Халилов Х.М. Отражение языческих представлений в обрядах и фольклоре лакцев // Мифология народов Дагестана. – Махачкала : Даг. фил. АН СССР, 1984. - С. 63-81.
13. Чурсин Г.Ф. Амулеты и талисманы кавказских народов // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. - Махачкала, 1929. - Вып. 46. - С. 197-240.
14. Чурсин Г.Ф. Очерки по этнологии Кавказа. – Тифлис : Тип. К.П. Козловского, 1913. - 191 с.
15. Энциклопедия сверхъестественных существ. - М. : Локид, Миф, 1997. - 544 с.

Рецензенты:

Рамазанова З.Б., д.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.

Гимбатова М.Б., д.и.н., ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала.